

С этими словами Цзянь Шиу смотрел на Шэнь Чэна широко раскрытыми глазами, не отрываясь ни на секунду. Его белое, пухлое лицо светилось лёгкой улыбкой, излучая тепло и солнечный свет. Сердце Шэнь Чэна дрогнуло. Он подумал, что Цзянь Шиу всё ещё любит его, просто теперь, поняв, что Шэнь Чэн не любит навязчивого внимания и любовных посланий, изменил тактику.

Действительно, он стал менее раздражающим, а иногда даже... довольно милым.

Шэнь Чэн, сохраняя холодное выражение лица, протянул руку:

— Давай сюда.

Цзянь Шиу удивился:

— Что?

Шэнь Чэн взял у него тест и быстро взглянул на задачу:

— Опять ошибся.

!!

Цзянь Шиу занервничал, забыв, о чём только что говорил, и приблизился:

— Где ошибка?

Шэнь Чэн провёл ручкой простую вспомогательную линию, написал на рисунке уравнение и указал на столбец, где ошибся Цзянь Шиу:

— Вот здесь, пересчитай.

— Понял.

Цзянь Шиу почесал голову:

— Эх, почему, когда ты решаешь, всё кажется таким простым, а когда я сам делаю, это так сложно?

— Решай больше задач дома.

Шэнь Чэн вернул ему тест:

— Думаешь, если будешь стоять и смотреть на меня, то научишься?

...Ладно.

Цзянь Шиу вернулся на место. В последнее время он активно учился. Проходя мимо третьего ряда, он заметил, как Цзи Бэйчуань смотрел на него с недобрый взглядом. Когда Цзянь Шиу сел, тот насмешливо сказал:

— Ну что, стараешься? Интересно, насколько больше баллов ты наберёшь на экзамене. Раз уж староста тебя учит, может, станешь предпоследним?

Цзянь Шиу сел и с наигранным непониманием спросил у соседа по парте:

— Почему я с утра слышу, как собака лает?

Сосед рассмеялся.

Цзи Бэйчуань покраснел от злости:

— Цзянь Шиу!

Цзянь Шиу продолжал решать задачи, не обращая на него внимания.

— Ты что, оглох?

— Извини, я не понимаю по-собачьи.

Цзи Бэйчуань покраснел ещё гуще, но быстро взял себя в руки и снова заговорил с высокомерием:

— Не думай, что раз Шэнь Чэн тебя учит, ты стал лучше. Мой отец нанял мне репетиторов, и они занимаются со мной по всем предметам индивидуально.

Цзянь Шиу ответил:

— Значит, ты слишком глуп, раз столько людей тебя учат, а первое место всё равно не твое.

— Ты!

Цзи Бэйчуань был в ярости!

Особенно потому, что он не мог возразить. Он презирал бедняка Шэнь Чэна, но не мог превзойти его в учёбе. Чем больше он об этом думал, тем больше извращался:

— Какая разница, кто первый? Мне это не нужно. Мой отец может купить мне место в любой школе. А тебе, толстяк, с последнего места какое право учить меня?

Цзянь Шиу не расстроился, а лишь наклонил голову:

— Раньше я был последним, но не всегда буду им. Цзи Бэйчуань, ты сейчас радуешься, но это не навсегда.

Он показал ему язык:

— Пожелаю полаять по-собачьи.

Цзи Бэйчуань:

— Ты...

Он хотел продолжить, но прозвенел звонок на утренние занятия, и учитель вошёл в класс, чтобы разобрать тест. Цзи Бэйчуань, хоть и был зол, вынужден был замолчать.

Однако он не ожидал, что слова учителя обрадуют его:

— Так как через две недели в нашей школе состоится родительское собрание, запланированный ежемесячный экзамен переносится на следующий понедельник. У вас есть несколько дней на подготовку.

Слова учителя вызвали разные реакции у учеников.

Цзи Бэйчуань был самым счастливым. Он с торжеством посмотрел на Цзянь Шиу и показал ему язык, уже предвкушая, как будет смеяться над ним.

Соседка Цзянь Шиу, Кун Вэньцин, знала об их пари и с беспокойством спросила:

— Шиу, ты как?

— Эх.

Цзянь Шиу тяжело вздохнул:

— Это так внезапно.

Его пухлое лицо сморщилось, и он с досадой достал из рюкзака учебник по математике, чтобы подтянуть знания и попытаться спасти себя. Но, открыв его, он онемел. На полях каждой темы и формулы были аккуратные пометки.

Чёткий почерк, пояснения к каждому примеру, возможные вопросы учителя и чёткие объяснения — всё было написано так, что даже дурак мог понять. Каждая страница, даже задания по темам, были помечены. Автор, видимо, писал быстро и уверенно, без колебаний. Резкий, напористый почерк словно отражал уверенность и решительность владельца.

Это был... Шэнь Чэн.

Вчера он и Обезьяна спали, а Шэнь Чэн всю ночь готовил для них прогнозы задач.

Цзянь Шиу резко поднял голову и с изумлением посмотрел на Шэнь Чэна, но тот сидел на втором ряду, отвернувшись, не оборачиваясь.

Обезьяна, сидевший сзади, ткнул Цзянь Шиу в спину:

— Эй.

Цзянь Шиу обернулся.

Обезьяна показал на свою тетрадь и тихо спросил:

— У тебя тоже есть?

Цзянь Шиу заметил, что задачи Обезьяны отличались от его. Видимо, Шэнь Чэн учитывал их слабые места. Он кивнул:

— У меня тоже.

Обезьяна посмотрел на Шэнь Чэна с другим взглядом, помолчал, а затем поднял большой палец:

— Шэнь Чэн, вечный бог.

Цзянь Шиу тихо рассмеялся.

Это была благодарность или что-то другое?

Глядя на холодную спину Шэнь Чэна, Цзянь Шиу почувствовал, что понимает его немного лучше. Раньше он думал, что Шэнь Чэн мстителен и жесток, но тот, кто отвечает на доброту добротой, возможно, не так холоден, как кажется. Может, в его сердце есть добро, просто оно глубоко спрятано, и в прошлой жизни Цзянь Шиу не смог его коснуться.

...

Через пять дней

Ежемесячный экзамен официально начался. Это был первый экзамен после начала учебного года, и ученики относились к нему серьёзно, ведь после него должно было состояться родительское собрание.

Перед входом в класс Цзянь Шиу встретил Шэнь Чэна у туалета.

Шэнь Чэн мыл руки в раковине, и Цзянь Шиу сказал:

— Староста, спасибо.

Шэнь Чэн посмотрел на него сбоку:

— За что?

— За те задачи, которые ты пометил в учебнике. Я всё понял и выучил, — Цзянь Шиу с серьёзным лицом добавил. — Без твоей помощи я бы не смог так быстро во всём разобраться.

Шэнь Чэн выключил воду, достал бумажное полотенце и неторопливо вытер руки:

— Не стоит благодарности, сделал попутно.

Внезапно Цзянь Шиу вспомнил тот вечер, когда Шэнь Чэн спросил, почему он и Обезьяна были там, и он ответил «случайно мимо проходил».

Шэнь Чэн действительно не любит оставаться в долгу.

Цзянь Шиу уже хотел открыть рот, как человек перед ним понизил голос и произнёс:

— К тому же, Цзи Бэйчуань же знает, что я тебя учу.

— Да?

Шэнь Чэн выбросил использованное полотенце, его холодное лицо словно покрылось слоем инея. Он сделал шаг к выходу и, проходя мимо, бросил:

— Не позорь меня.

Он ушел, а пухляш застыл на месте, губы Цзянь Шиу дрожали, не в силах выкрикнуть внутренний рёв. Он не думал, что Цзи Бэйчуань разозлил Шэнь Чэна всего один раз, а этот мужчина помнит обиду до сих пор и даже помогал ему с заданиями, чтобы... В его душе бушевала буря, и в итоге он хотел закричать только один вывод — никогда не злите Шэнь Чэна, вы никогда не узнаете, как долго мелочный мужчина может помнить обиду!

...

Через три дня

Ясный день, погода была прекрасной. Первый ежемесячный экзамен закончился, и сегодня должны были объявить результаты. Многие ученики были в ожидании и напряжении.

Прозвенел звонок на урок математики, и учительница Чжан первой вошла в класс с тестами в руках:

— На этом экзамене результаты нашего класса сильно изменились. Некоторые ученики меня очень удивили. Сейчас я объявлю оценки всем.

Учительница открыла стопку с тестами:

— Подходите по имени. Цзинь Цань, 89, Чжан Сань, 70, Цзи Бэйчуань, 97. Отличный прогресс, Бэйчуань.

Весь класс ахнул.

Максимальный балл был всего 120, результат Цзи Бэйчуаня совершил скачок. Недаром у него были индивидуальные занятия с репетитором, да ещё и учитель его похвалил, вызывая зависть.

Цзи Бэйчуань сиял от гордости, презрительно взглянул на Цзянь Шиу и с важным видом сел на место под восхищёнными взглядами одноклассников. Однако не успел он ещё побыть в гордом одиночестве, как учительница Чжан продолжила:

— Шэнь Чэн, 118,5.

В классе кто-то удивлённо выдохнул, все с благоговением смотрели на Шэнь Чэна. Такой балл означал, что он ошибся только в мелочи. Какая же высокая точность, первое место в параллели — это не шутки.

<http://bllate.org/book/16727/1538165>